

Royallib.com/book/behterev_vladimir/bessmertie_chelovecheskoy_lichnosti_kak__n_auchnaya_problema.html

4. Park Jae Woo 1987 – Park Jae Woo. Su Jok (hand & foot) acupuncture. In 2 vols. Seoul: O Haeng Publishing Co, 1987.

УДК 159.9

В.М. БЕХТЕРЕВ: ГРАНИЦЫ ОБЪЕКТИВИЗМА И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Акопов Гарник Владимирович

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (ПГСГА),

Россия, г. Самара

info-psy@rambler.ru

Аннотация

Ситуация, сложившаяся сегодня в области, обозначаемой за рубежом как «Наука сознания», включая масштабные исследования мозга и соответствующих нейрофизиологических и нейропсихических процессов, весьма напоминает картину конца XIX начала XX вв. Объективизм В.М. Бехтерева представлен более конструктивным, в методологическом плане, направлением, в сравнении с поведенческой психологией (бихевиоризм), что отвечало запросам и естественно-научному духу времени. Созданная В.М. Бехтеревым рефлексология, не отменяя учения о сознании (психике) и субъективных методов (интроспекционизм), допускала развитие также этих областей научного знания. Терминологическая ограниченность и монологичность бехтеревской системы, как и теории высшей нервной деятельности, существенно ограничили и, в конечном итоге, остановили развитие этих направлений объективной психологии.

Ключевые слова: В.М. Бехтерев, объективизм, субъективизм, проблема сознания, бессознательное, рефлексология, многообразие исследований, язык науки, комплексирование исследовательских подходов.

Переходы из столетия в столетие XIX–XXI вв. были ознаменованы не только масштабной социальной турбуленцией, но и существенными изменениями в научной идеологии. Критический анализ и пересмотр методологических основ естественных, социальных и гуманитарных наук, особенно радикальный при переходе из XX в XXI век, первоначально был воспринят в установках алогизма, постнеклассической рациональности, семантической игры, субъективного произвола и др. В любом случае, т.е. и в одном, и в другом вековых переходах, в качестве «сухого остатка» можно констатировать существенное расширение – дифференциацию; систематизацию, комплексирование, отчасти интеграцию научных подходов, принципов, концептуальных и теоретических построений и, в особенности, их техническое оформление в практике.

В отечественной психологии, как и в других социо-гуманитарных науках, эти процессы в современной ситуации приобрели специфический характер, связанный с длительной изоляцией советской науки в предшествующий переходу период. Артикулированное многими исследователями разделение психологии на «Науку о психике» и «Науку о сознании» интенсивно происходит на наших глазах. В зарубежной Науке сознания, концентрирующей масштабные исследовательские усилия в области мозговых процессов с использованием неимоверно возросших технических возможностей (ЭЭГ, МЭГ, ПЭТ, ФМРТ, ТМС и др.), господствуют идеи, сходные по сути с объективизмом в психологии конца XIX – начала XX вв. Предсказание В.М. Бехтерева, что «в будущем «субъективная» психология явится только дополнительным знанием, которое свои задачи будет соотносить с данными объективной науки» [6, с. XX] похоже, сбывается, если принять логику объективизма, как главного и единственного принципа в науке. Однако сам Бехтерев признавал «важной ошибкой психологов и социологов субъективистов» поиск одного общего принципа [3, с. 23]. Не является ли это также ошибкой объективистов?

Начало стремительной и невероятно объемной творческой активности В.М. Бехтерева совпало с прогрессом естественных наук в последней четверти XIX века. Идеи формально-логической объяснимости и строгих закономерностей, лежащих в основаниях физического, химического и т.д. устройства мира с энтузиазмом воспринимались и широко распространялись образованным обществом и определили незыблемый контекст объективистской научной установки.

Характерные для общественного сознания того времени позитивные ожидания и презумпция универсальности и всемогущества объективных методов в науке, которые послужат облегчению и улучшению жизни на Земле, были во многом сохранены, невзирая на события Первой мировой войны, в подготовке и в процессе которой более или менее широко использовались технические и иные новшества, полученные благодаря объективной науке.

Несомненно, что метакогнитивной или точнее метаинтеллектуальной доминантой научного творчества В.М. Бехтерева был активно утверждавшийся им объективный принцип. Достаточно рассмотреть весьма внушительный и по нынешним временам перечень научных публикаций, научных докладов и научно-популярных выступлений выдающегося ученого.

В одном из списков научных работ, составленном самим Бехтеревым [6] и содержащем 135 наименований, включая статьи на немецком и французском языках, опубликованные в соответствующих изданиях, более 30 названий содержат в качестве основополагающего термин «объективность» в его разнообразных сочетаниях с другими словами. Это, в частности: «объективная психология» (и ее предмет, 1904 г.); «объективное исследование» (нервнопсихической деятельности..., Амстердам, 1907 г.); «объективное изучение...»; «объективно-психологическая точка зрения» (биологическое развитие мимики, Париж, 1910 г.); «объективные проявления»; «объективные признаки»; «строго объективный метод»; «экспериментально-объективное исследование»; «объективная наука»; «объективно-биологическое исследование»; «объективно-психологический метод (в применении и изучении

преступности, 1912 г.)»; «объективное рассмотрение социальной жизни..., 1922 г.» и др.

Если иметь в виду, что в названиях других работ используется введенный Бехтеревым термин «рефлексология» («психорефлексология») фактически синонимичный по смыслу объективности, то границы объективизма неимоверно расширяются. В упомянутом выше списке Бехтеревым выделено десять разделов различных объемов по численности приводимых работ. Наиболее представлен (33 статьи) первый раздел по «Общей рефлексологии». Автор сетует, что в перечне не удалось собрать полностью работ, помещенных в иностранных журналах и иных изданиях. Поражает и тематическая широта обозначаемых исследований: «прибор для точного исследования слуховых раздражений», «личность и условия ее развития и здоровья», «о причинах обмолвок речи», «о половом влечении», «творчество», «о влиянии гипноза и внушения» и др.

Следующий по численности работ раздел (30 публикаций) связан с проблемой «строения и функций мозга в связи с рефлексологией». В авторском перечне этот раздел следует в конце списка, возможно, в связи с тем, что эти исследования носят в значительной мере анатомо-физиологический характер, т.е. изначально объективный в научной традиции изучения мозга. Эти работы в своем большинстве опубликованы в зарубежных изданиях.

Третий по численности работ раздел по «патологической рефлексологии» (29 статей) посвящен неврозам, истерии; психотерапии, гипнозу, внушению; исследованию душевнобольных; навязчивым состояниям, «половым извращениям и уклонениям»; фобиям и др.

Следующий, четвертый раздел (10 статей) связан с научными работами существенно иного характера – социальными исследованиями («коллективная и социальная рефлексология»), планируемыми и выполняемыми с позиций объективизма. В этом ключе общественная психология конструируется как объективная наука. Определяются «основные законы мира физического, биологического и социального», в единой терминологической,

фактологической и логической взаимосвязи. Рассматриваются такие механизмы социальной жизни, как «социальный отбор», внушение и др.

Работы Бехтерева по «генетической рефлексологии» (пятый раздел по числу статей - 7) включают исследования нервно-психической сферы в младенческом возрасте, эволюции детского рисунка, биологического развития человеческой речи и др.

Шестой раздел (6 работ) по «педагогической рефлексологии» связан с вопросами общественного воспитания, социально-трудового воспитания и др.

Выделены также небольшие разделы по «рефлексологии физического и умственного труда», «зоорефлексологии», «художественной рефлексологии», а также «судебной пато-рефлексологии». Само разнообразие работ, можно сказать разрывает рамки установленных автором границ объективности.

Бехтеревский объективизм не тождествен физикализму в современном прочтении. Даже в тех случаях, когда ученый заимствует понятие, например, «энергия» из физической науки, сама трактовка термина определяется иначе [8], в соответствии со спецификой явления, а именно – психики. Объективизм как принцип научного исследования, не обособляется, не противопоставляется и не отменяет субъективных явлений, необходимости и возможности использования соответствующих методов в науках о человеке и обществе. Так, в обзоре Психиатрии, в №№ 10, 11, 12 за 1915 г. Бехтерев раскрывает соотношение объективных проявлений сочетательных рефлексов с субъективными показаниями исследуемых лиц; в докладе в Медико-Педагогическом институте в Москве (январь 1923 г.) определяются объективное и субъективное исследование личности.

Вместе с тем, уже в 1928 г. Бехтерев высказывает вполне современную мысль о том, что «такие психологические определения, как сознание, ум, чувства и воля являются слишком общими, абстрактными терминами, благодаря чему не может быть найдено точек соприкосновения между ними и соответствующими физиологическими отправлениями» [5]. В связи с этим, первоначально Бехтерев принимает достаточно простое решение – изменить

термины (язык), с тем, чтобы привести в соответствие (однозначную измеримость) субъективное и объективное. Через 30 лет после издания уникальной по глубине, отчетливости и краткости книги «Сознание и его границы» (1888), Бехтерев «в устранении субъективного и совершенно неопределенного термина «сознание» заявляет о замене его «вполне объективным и подходящим термином «подотчетная деятельность» [6, с.19]. Правда, в этой же книге Бехтерев утверждает, что «рефлексология... не исключает никакой вообще гипотезы о сознании или психике вообще» [6, с.71], заключая далее, что «все самые сложные сознательные действия могут происходить, как показывает субъективный анализ, и без сознания или по крайней мере вне поля личного сознания...» [6, с.72]. Можно предположить, что автор дифференцирует явления сознания и осознания (рефлексии), а также бессознательные явления [6, с.13].

Важно отметить, что разрабатывая новую, комплексную, объективную науку рефлексологию, Бехтерев не отменяет и не заменяет ею психику как науку о субъективных явлениях [6, с.244]. Недостаточность субъективных методов, в частности интроспекции, необходимость и возможность разработки и конструирования новых методических приемов и средств, основанных на достижениях физики и техники определяют более строгие критерии объективизма нового времени.

В самом начале книги «Объективная психология» Бехтерев отмечает: «С нашей точки зрения, совершенно ошибочно распространенное определение психологии как науки только о фактах или явлениях сознания. На самом деле психология не должна ограничиваться изучением явлений сознания, но должна изучать и бессознательные психические явления и вместе с тем она должна изучать также внешние проявления в деятельности организма, поскольку они являются выражением его психической жизни. Наконец, она должна изучать также и биологические основы психической деятельности» [6, с.5].

Отношение к сознанию как важной составной части предмета выстраиваемой Бехтеревым объективной психологии отчетливо выражено им

следующим образом: «Мы не можем вообще согласиться с мнением, что сознание является простым эпифеноменом материальных процессов. В природе ничего нет лишнего и субъективный мир не есть только ненужная величина или бесплодное качество в общей нервно психической работе» [6, с.12].

Бехтеревский проект построения объективной психологии на принципах объективизма и с полной заменой терминологического аппарата [6, с.13] не получил дальнейшего развития, как и пропавловский (И.П. Павлов не имел к этому отношения) вариант замены психологии теорией высшей нервной деятельности. Надо сказать, что и сегодня, в связи с так называемой трудной проблемой сознания предлагаются похожие языковые варианты решения [2].

Бехтеревский объективизм определял высокую планку рефлексологического подхода, – это «строгая причинность всех вообще действий человеческой личности, как и всех исторических событий» [6, с. 299], основанная на установке единства законов физического мира, природы, общества и разнообразных проявлений личности. Согласно Бехтереву «человек, как деятель, не представляет исключения из соотношений или зависимостей, общих для всей вообще мертвой и живой природе... Общие космические законы одинаково приложимы как к явлениям физико-химического порядка, так и к явлениям органического и надорганического мира и в том числе к соотносительной деятельности человека» [6, с. 457].

Такой сверхвысокий императив объективизма основывался автором не только на желании перестроить психологию, психоневрологию, учение о душевных болезнях и др., на новых научных принципах, принятых в естественных науках того времени, но и на широчайшей эрудиции (в том числе и в социальных науках) и колоссальной работоспособности, научной, методической, организационной, просветительской и общественной продуктивности. Не случайно коллеги называли его «Богатырь психоневрологии» [6, с. III]. Бехтерев учредил «Русское общество нормальной и патологической психологии», основал журнал «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», создал «Психо-

неврологический институт». При такой научно-организационной активности ученый сохраняет широкий тематический размах научно-исследовательской активности: от психики раннего возраста до проблемы бессмертия; проблемы трудовой, умственной (познавательной), коммуникативной деятельности; проблемы «болезнь и здоровье»; «норма и патология»; поведения животных; «искусство, творчество и преступность»; «половые извращения и уклонения»; гипноз, внушение, психотерапия; психиатрия, фобии, притворство, обмолвки; строение и функции мозга; эволюция психики и воспитание и т.д.

Не менее внушительен корпус научных и иных трудов, книг, статей, знакомство или скрупулезное изучение которых (в том числе на иностранных языках) позволяло ученому адекватно времени актуализировать соответствующие проблемы и предлагать новые решения. Приведем названия некоторых из источников только по социологии: Социология и теория познания (Э. Дюркгейм), Социология и психология (Е.В. Роберти), *Foundation of sociology* (О. Rossi), Психология и социология (Г.Тард), Психологические законы эволюции народов (Г. Лебон), Система социологии (П.А. Сорокин), Общие основы социологии (Н.И. Кареев), Социология (К.М. Тахтарев), Основания социологии (Н.Г. Воронов), *Meganique social* (А.Р. Барсело), Отношения между психологией и социологией (Д. Драгическо), *Esquisse d'une sociologie* (Е. Waxweiler), *Fraite de sociologie generale* (V. Pareto), Основания социологии (Ж.М. Гайо), Отношение социологии к психологии (И. Коллэ), «Социология» в ботанике: фитосоциология (В.А. Вагнер), Социология (М.М. Ковалевский) и др.

Это всего лишь часть привлеченной Бехтеревым (врачом, психоневрологом) литературы, использованной при подготовке книги по коллективной рефлексологии. Если учесть, что малоизвестный опыт научного исследования молодого Бехтерева связан с этнологией (книга «Вотяки»), в котором с позиций современной этнопсихологии можно усмотреть достаточное количество субъективных характеристик, то можно предположительно

объяснить истоки строгого объективизма в контаминации с углубленностью и широтой творческого сознания замечательного ученого.

Литература:

1. Акопов Г.В. В.М. Бехтерев и современные подходы к решению проблемы сознания // Бехтерев В.М. и современная психология: материалы докладов на российской научно-практической конференции. К 125-летию открытия первой психологической лаборатории. Казань, Казанский университет, 13-15 сентября 2010г. / отв. ред. Л.М. Попов. Казань: Отечество, 2010. Вып.4 . Т.1. С.6-20.
2. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
3. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
4. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. М., Ленинград, 1921.
5. Бехтерев В.М. Мозг и его деятельность. М., Ленинград, 1921.
6. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. Руководство к объективному изучению личности. 4 посмертное издание под редакцией и со вступительной статьей профессора А.В. Гервера. М., Ленинград, 1928.
7. Бехтерев В.М. Объективная психология. М., 1991.
8. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. 2-е перераб. и доп. изд. СПб., 1904.

УДК 159.9.01

ПОЛЬЗА КАК ЦЕННОСТЬ: ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Алишев Булат Салямович

*Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный
университет, РФ, Казань,*

Bulat.Alishiev@gmail.com

Аннотация

В данной статье предпринята попытка проанализировать сущность пользы как фундаментальной ценностной категории, имеющей континуальный характер